

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 7 (2165)

ПОНЕДЕЛЬНИК,

27 ФЕВРАЛЯ

1989 г.

Газета издается

с 1934 г.

Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

В университете объявлен конкурс на лучшую научную работу

Для научно-педагогических работников установлены две премии: первая — 1500 рублей, вторая — 1000 рублей, которые присуждаются советом университета путем тайного голосования.

На соискание премий могут быть представлены лучшие законченные научные труды или циклы научных работ по актуальным разделам науки, учебники, учебные пособия, выполненные в университете штатными научно-педагогическими работниками университета единолично или в соавторстве (не более пяти соавторов), содержащие важные в научном или практическом отношении результаты, опубликованные или внедренные в народное хозяйство, независимо от срока пуб-

ликации или внедрения, но при условии сохранения актуальности результатов работы, если по этим работам (части работ) ранее премии не присуждались. Научные работы, выдвигаемые на соискание премии, должны иметь положительную оценку научной общественности (печатные рецензии, отзывы, авторитетных специалистов, акты о внедрении и использовании и т. д.). Выдвижение работ на соискание премий решается советами факультетов или общеуниверситетских кафедр при согласии авторов работ.

Выдвинутые на премии работы представляются в одном экземпляре вместе с приложениями: представление совета факультета и кафедры, а авторская аннотация работы объ-

емом 2—3 страницы, рецензии, отзывы, акты о внедрении и использовании, авторские свидетельства и другие материалы — в срок до 15 марта представляются на конкурсную комиссию в к. 203. Представление о долевом вкладе каждого соавтора (по коллективным работам) дает ученый совет факультета или общеуниверситетской кафедры.

Совет молодых ученых Уральского государственного университета проводит ежегодный конкурс работ молодых ученых и преподавателей.

Установлены четыре премии: две для гуманитарных факультетов (первая премия — 150 рублей, вторая — 100 рублей) и две премии для естественных факультетов (первая — 150 и вторая — 100 рублей).

Заявки на участие в конкурсе принимаются председателями советов молодых ученых факультетов.

Медаль ВДНХ — уральским историкам

Главный комитет Выставки достижений народного хозяйства СССР награждает серебряной медалью сборник документов «Культурное строительство на Среднем Урале (1917—1977 годы)», подготовленный государственным архивом Свердловской области. Руководителем, организатором и главным редактором сборника является доктор исторических наук, профессор кафедры истории КПСС

университета М. Е. Глазковский. В подготовке сборника приняла участие доцент той же кафедры Н. Ф. Муравьева.

Изданье такого сборника осуществлено впервые, и он особенно интересен тем, что при нынешней тяге к документам истории заполняет определенный пробел. Ведь до сих пор архивные материалы, относящиеся к сфере культуры, практически не публиковались.

Работа над сборником длилась более трех лет, была масштабной и кропотливой. Шел поиск и выявление наиболее интересных и значимых документов, их отбор и классификация. В сборник вошли в основном архивные документы, которые широкий читатель увидит впервые, и это издание облегчит исследовательскую работу многим ученым — историкам.

СЛЕД

«Мемориал». Прошлое и будущее

Недавно в Москве состоялась учредительная конференция Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал». Широкое представительство на ней выразилось не столько в количестве и географическом многообразии ее участников (в дискуссии приняли участие около 300 делегатов из 108 городов страны), сколько в разнообразии и разнообразии их взглядов, позиций, мировоззрений, в том, что здесь собрались яркие общественные деятели, во

многом являющиеся лицом нашей интеллигенции, ее лучшей частью. Достаточно назвать имена Ю. Афанасьева, А. Вознесенского, А. Сахарова, А. Адамовича, чтобы можно было представить себе уровень обсуждений. Степень внимания общественности к конференции отражает представительство здесь прессы: при пресс-центре было аккредитовано 140 журналистов из 19 городов и более 70 иностранных из стран мира.

Конференция напряженно ра-

ботала два дня, обсудив и приняв устав «Мемориала», определив его структуру, выбрав правление и рабочую коллегию, куда вошли наиболее активные и деятельные члены общества.

В работе конференции приняли участие делегаты Свердловского общества «Мемориал». Среди них был преподаватель кафедры истории КПСС исторического факультета университета И. Ц. ЦАЛКОВСКИЙ.

Слово участнику конференции. (Читайте 2 стр.).

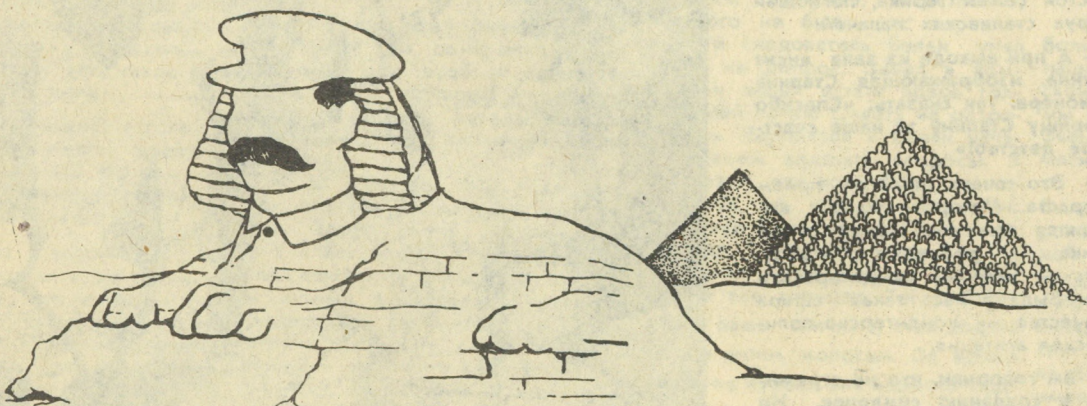

Рис. Л. Салмина.

ЛЕНИНГРАД: НЕФОРМАЛЬНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Открывшие 26 января «Комсомолку» видели сверху второй полосы объявление, извещающее о том, что с 5 по 8 февраля в Ленинграде пройдет Всесоюзная неформальная конференция по студенческим проблемам: военной кафедре, реформе высшего образования и многому другому. Инициаторами и организаторами ее были студенты ЛГУ.

Что такое КСК?

Для начала позволю себе маленькое отступление. Чуть больше года назад в Ленинградском государственном университете начались выступления студентов. Цель — реорганизация «военки». Роль авангарда в них не смог взять ни комитет комсомола, ни студенческий профком. События, впрочем, сами выдвинули авангард — им стала группа студентов, назвавшая себя координационным студенческим комитетом (КСК). Направляется сама собой аналогия с УрГУ. Только в отличие от подобного заседания ученого совета КСК не распался, продолжал действовать. Не надо воспринимать это как альтернативу комсомолу. Координационный студенческий комитет, по замыслу его активистов, призван заставлять официальные структуры — комитет комсомола, профком, ректорат — стоять на страже студенческих интересов. В Ленинградском университете КСК превратился в реальную силу, с которой были вынуждены считаться даже городские власти, потому что подобные органы возникли во многих других вузах Ленинграда. Есть идея объединиться.

Студенческие проблемы в принципе везде одинаковы. Обменявшись информацией об опыте их преодоления и решили ребята из КСК.

Работа межвузовской информационной встречи студентов «Развитие студенческого движения и проблемы перестройки высшего образования», как она официально называлась, проходила на утренних пленарных заседаниях и после обеда — по шести секциям, занимающимся разработкой резолюций по наиболее актуальным студенческим проблемам: военной подготовке студентов, студенческое движение, реформа вузовского обучения, социальное положение студентов, самоуправление и автономия вузов, хозрасчетные объединения студентов (ССО, НТТМ и др.).

На всех проблемах не остановишься, да и, по-моему, некоторые решения по ним и не заслуживают особого рассмотрения. Расскажу о наиболее важных.

О «военке»

«Военный вопрос» был одним из наиболее обсуждаемых на встрече.

Участники секции по очереди рассказывали, как проходили у них в институте волнения, связанные с военной кафедрой. Проходили они, в общем-то, почти везде по одной схеме: бойкот — ученый совет — незначительные реформы и пись-

ма в вышестоящие инстанции или жесткие меры, т. е. решить эти проблемы не в силах ни один вуз.

Правда, на физическом факультете МГУ добились исключения всех экзаменов по военной подготовке, оставив одни зачеты и лишь один экзамен — выпускной, тем самым «война» не влияет на стипендию. Но другого положительного опыта не нашлось. Речь ребят поначалу представляла собой одни эмоции. Пришлось еще раз столкнуться с отсутствием элементарной культуры полемики. Но здравый смысл все же взял верх. Были выдвинуты конкретные обоснованные требования. Их не так много. Прежде всего — добровольность. Но для кого? Для служащих в Советской Армии или нет? Здесь мнения разделились. И даже на пленарном заседании, где утверждалась резолюция по военному вопросу, шла ожесточенная борьба. Но большинство участников конференции решило, что лучше на данный момент потребовать добровольности для отслуживших, а не для всех. Так вернее. И второе основное требование — отсрочка от воинской службы. Здесь возражений не было. Но, к сожалению, идя по пути конкретных требований, несколько затупевали другой аспект проблемы — этический, нравственный, юридический.

Я не могу получить свою гражданскую специальность без военной, — говорит Иван Вишневский, студент Киевского университета. Мне говорят, не хочешь обучаться на «военке» — переводись в другой вуз. А моя специальность везде сопряжена с военной кафедрой. Я уже выполнил свой конституционный долг, отслужил и получил фактический запрет на гражданскую специальность, мне ее дают с обязательной «нагрузкой».

Надо показать и Министерству обороны, и Госкомобразованию, что мы — реальная сила, а не разрозненные группировки, выступавшие то там, то здесь. Предлагаю провести в вузах страны, разумеется, по желанию, неделю борьбы за реорганизацию обучения на военных кафедрах с 27 февраля по 5 марта.

Военный вопрос оказался наиболее злободневным. Участники встречи потребовали разрешить обучение студентов одного вуза на военных кафедрах других вузов для большего соответствия военной специальности с гражданской или с той, которую человек получил в рядах Советской Армии.

А. РУСАКОВ.
(Окончание в следующем номере).

Взгляд на проблему Рачительные ли

мы хозяева?

Серьезным тормозом для развития научных исследований на физическом и химическом факультетах является слабая оснащенность лабораторий современным оборудованием. Она не идет ни в какое сравнение не только с лабораториями НИИ Уральского отделения АН СССР, но даже и с многими заводскими лабораториями. Нельзя забывать и то, что скудная, а зачастую и устаревшая материальная база лабораторий сказывается еще и на качестве подготовки специалистов на этих факультетах.

Ясно, что быстро поднять уровень материальной базы НИР вряд ли реально, но необходимо неперестанно искать пути искоренения этого процесса.

В связи с организацией учебно-научного комплекса УрГУ — Уральского отделения АН СССР открываются широкие возможности кооперации с лабораториями академических институтов и кое-где это уже происходит. Но, к сожалению, даже имеющееся у нас оборудование подчас используется малоэффективно, а то и совсем простаивает. Об этом свидетельствуют итоги рейдов по проверке эффективности использования дорогостоящего оборудования на физическом и химическом факультетах. В ходе последней проверки, прошедшей в январе этого года, народные контролеры установили, что на ряде кафедр часть имеющегося оборудования стоимостью свыше пяти тысяч рублей остается не у дел. Так, в момент проверки на кафедре аналитической химии 60 процентов оборудования простаивало, на кафедре оптики полупроводников и астрономии и геодезии — 36 процентов, на кафедре физики твердого тела — 33, на кафедре общей и молекулярной физики — 20 процентов и т. п. Причины просты: физический или «моральный» износ, невозможность ремонта и т. д. Одно несомненно — значительные средства, затраченные на приобретение приборов, заморожены. Учет работы используемого дорогостоящего оборудования почти не ведется в большинстве лабораторий физического факультета, кроме лабораторий, где такой учет строго обязателен по санитарным нормам. При слабом учете эксплуатации затруднительно говорить об эффективности использования приборов. Такое положение совершенно неприемлемо вообще, в период перестройки в особенности. На заседании бюро ЦГНК университета, состоявшемся после рейдов, было высказано несколько предложений по исправлению существующего положения.

Целесообразно повысить роль службы проката оборудования, вменив ей в обязанность и контроль за его использованием. Заслуживает внимания вопрос о разработке системы стимулирования (в том числе и экономического) эффективного использования научного оборудования, о продаже ненужного, устаревшего тем организациям, которые в нем нуждаются. Тем более, что у НИСа университета теперь есть такое право.

Нельзя пассивно дожидаться, пока в наших лабораториях появится изобилие совершенной техники, а необходимо по-хозяйски распоряжаться тем, что мы имеем, не допуская, чтобы значительная часть оборудования оставалась балластом.

А. ГЕРАСИМОВ,
председатель ЦГНК.

СЛЕД

«Мемориал». О прошлом и будущем

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.).

Летом-осенью прошлого года в Москве началось движение по увековечению памяти жертв сталинизма. Первым зримым его проявлением стал сбор подписей в поддержку инициативы по формированию общественного совета «Мемориала» из числа наиболее видных общественных деятелей нашей страны.

Инициатива нашла поддержку. Такие общества стали появляться повсеместно, и в конце сентября прошлого года в Свердловске состоялось организационное собрание общества «Мемориал», был открыт его субсчет в фонде культуры за номером 702402.

В чем я вижу смысл этого движения, всей нашей работы? Кроме цели прикладной — сбора средств и создания мемориала памяти, существуют задачи глобальные. Я считаю, что если мы хотим обеспечить поворот общественного сознания к подлинной демократизации, к отказу впрямь от насильственных способов управления обществом, созданию реальных гарантий необратимости перестройки, мы обязаны до конца разобраться, понять, почему в стране, осуществившей революцию с самыми гуманными целями, стало возможным насаждение лжи и лицемерия, обесчеловечение чело-

века, поставившее под сомнение коренные ценности социализма. Мы должны понять истоки, причины сталинизма как социального явления, проследить максимально полно человеческие судьбы, уродливо исковерканные этим злом, восстановить историческую справедливость в отношении многих миллионов людей, ставших его жертвой, а в следствии этого возродить гуманизм и нравственность как основополагающие принципы человеческих отношений в жизни общества. Наш людской долг и в том, чтобы воздать дань памяти безвинным жертвам. В этом я вижу главные задачи движения «Мемориал», задачи нашего историко-просветительского общества.

Процесс избавления от сталинизма непрост, сегодня есть и те, кто усматривает в деятельности «Мемориала» угрозу «идеалам» социализма, кто требует «не очернять» нашу героическую историю. И их сопротивление далеко не пассивно. Приходится сталкиваться не только с их письмами, но и с открытыми выступлениями против нашей деятельности. И все-таки таких меньшинство. В основном же люди проявляют большой интерес и сочувствие к нашей работе, ощущают желание знать правду, не хотят повторения случившейся исторической трагедии.

Хочу подчеркнуть, что в цели

и задачи организации не входит какое-либо правовое преследование лиц, виновных в массовых репрессиях, пытках, расстрелах. Если мы хотим из нашей общей скорби и беды извлечь уроки на будущее и консолидировать общество, если мы хотим решать нравственные задачи, надо разбираться и анализировать, подвергать общественному осуждению происшедшее, как явление, а не искать повода для новых «нюрнбергов».

Главное здесь понять, что любой разговор о Сталине как о тиране, как о первопричине того, что происходило в стране, — это уход от настоящего разговора о явлении. Если рассуждать, исходя из качеств того или иного политического лидера, и на их основе строить прогнозы на будущее, то рано или поздно мы вновь придем к той или иной форме культа, не будем застрахованы от его новых проявлений.

Надо понимать, что никогда политическая целесообразность не может превалять над нравственностью. Это случилось в нашей стране и стало возможным благодаря социальной незрелости огромных масс нашего народа. Этой болезнью болело общество, болела и сама партия. И этой болезнью мы боимся до сих пор. Поэтому задачи «Мемо-

риала» выходят и в день сегодняшний. Организация, задавшаяся целью возродить нравственность, не может проходить мимо ее погрязи сегодня. С другой стороны, явление, преградившее путь потенциальному развитию страны, истребившее лучших представителей общества, искалечившее его и души людей, слишком глобально и отдельная, пусть и достаточно массовая историко-просветительская организация, ни коим образом не в силах в какие-то зримые сроки искоренить его.

Даже решение прикладной задачи — сооружение памятника как на самом высоком уровне, так и на местах реализуется крайне трудно. Могу назвать цифру, которая сегодня значится на счете свердловского «Мемориала». Это три тысячи рублей. На сегодняшний день наиболее решаемым является дело оказания помощи нуждающимся жертвам репрессий, не получившим пособие или компенсацию конфискованного имущества, да и тем, кто до сей поры не реабилитирован.

На деятельность нашего общества ощутимое влияние оказала состоявшаяся учредительная конференция, прошедшая на огромном подъеме, на высоком уровне политической и социальной культуры ее участников. После конференции интерес к деятельности общества возрос, а принимая во внимание масштабность и огромную важность стоящих перед нами задач, мы приглашаем всех сочувствующих и проявляющих интерес к движению вступить в его ряды и обращаться в штаб-квартиру Свердловского общества «Мемориал», расположенную в Музее истории комсомола Среднего Урала.

ОБ ЭКСПОЗИЦИИ, которая готовится в Музее истории комсомола, я узнал случайно. Заинтригованный невинно-эмоциональным рассказом товарища, я поспешил в музей, прихватив с собой фотоаппарат. Но он так и остался нерасщеленным. Я отказался от идеи фоторепортажа, потому что отдельные фотографии никогда не смогли бы передать впечатления, которое я здесь получил.

Входящих в музей встречает обращение: «Образный ряд этой экспозиции — не иллюстрация к теме, а знак нашего неравнодушия к судьбам людей и страны».

Я встретился с одним из создателей экспозиции, художником Юрием Калмыковым и попросил его немного рассказать об этой работе.

— Что побудило вас к созданию экспозиции?

— На этот вопрос можно ответить однозначно — сдвиги в духовной жизни страны. Это единственная сфера, где они действительно ощутимы. Захотелось как-то участвовать в этом очистительном процессе, как-то выразить свою гражданскую позицию.

— Вам это удалось?

— Автору трудно говорить об этом, но судя по некоторым откликам, кое-что нам удалось.

— А какова была цель экспозиции, так сказать, ее «сверхзадача»?

— Говорить с посетителем на

равных, без готовых ответов. Мы хотим, чтобы человек, покидающий музей, выносил не ответы, а вопросы. Чтобы люди задумались, чтобы однозначные ответы их не удовлетворяли.

— Да, ваши символы трудно понять сразу...

— Было бы слишком просто, если бы все наши образы сводились к символам. Символ — это нечто достаточно однозначное. Я надеюсь, что наши образы значительно сложнее. Они способны вызвать разные эмоции, разные толкования. Трудно толковать образы словами. Я скажу одно — почти все образные структуры,

«НАРУШИТЕЛИ» СПОКОЙСТВИЯ

образный фон экспозиции — это взгляд из нашего дня. Мы включили в этот образный ряд несколько общечеловеческих тем, непосредственно с историей нашей страны не связанных. Вернее, они связаны тем, что они существовали всегда.

— Давайте поговорим конкретно о залах. Возьмем зал сталинских репрессий. Он полужатемнен, там всего несколько фотографий... Это так задумано?

— Да, там восемь портретов видных деятелей комсомольского движения, например, А. Косарева и деятелей коминтерновского движения — Бела Куна. И резко контрастирует с этими всего лишь одна витрина, которая рассказывает о судьбе простой семьи Тарика, погибшей от рук сталинских палачей.

— А при выходе из зала висит картина, изображающая Сталина и пионера. Так сказать: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!»

— Это очень простой прием контраста. Материал здесь выстроился сам. На стенде семьи Тарика — ребенок в гробу, здесь — ребенок кондитерского вида. Была у нас такая сфера творчества — кондитерско-политическая агитация.

— Вы говорили, что не стремились к созданию символов. Но позволите все же отнести к символам скульптурную композицию,

где изображены люди без лиц, а наверху — вожди в тяжелых сапогах.

— Да, это можно отнести к символу. Но это скорее символ социальной структуры, чем времени.

— В музее были посетители, и вы наверняка разговаривали с ними. Как вы считаете, ваш замысел удался?

— Посетителей пока немного, но мнения самые разные. Замысел удался.

— Но ведь экспозиция еще не закончена!

— Строго говоря — она никогда не будет закончена. Она будет развиваться.

— А как проходила работа?

— Что касается гражданской позиции нашей авторской группы, тут мы единомышленники, хотя обсуждение творческих решений проходит достаточно бурно, я бы сказал — резко. Позиция — это одно, а художественный поиск — другое.

И еще. Мы бы никогда не сделали этой экспозиции, если бы у нас не было полного взаимопонимания с музейными работниками.

В музеях города

ми. Это касается и организационных вопросов. Они помогали нам отстаивать наши решения. Ведь они были неожиданными, вызвали беспокойство. Но мы не поступились ни одной линией, ни единой буквой.

Сейчас идет большая работа над созданием звукового ряда. Он, безусловно, тоже обогатит экспозицию. Мы хотим наладить двусторонний контакт с посетителями. Не только мы для них, но и они для нас, для экспозиции, для музея. Начали анкетирование, но это не все. У людей будет возможность высказаться. Мы не боимся отрицательной реакции, мы отвечаем за свою работу.

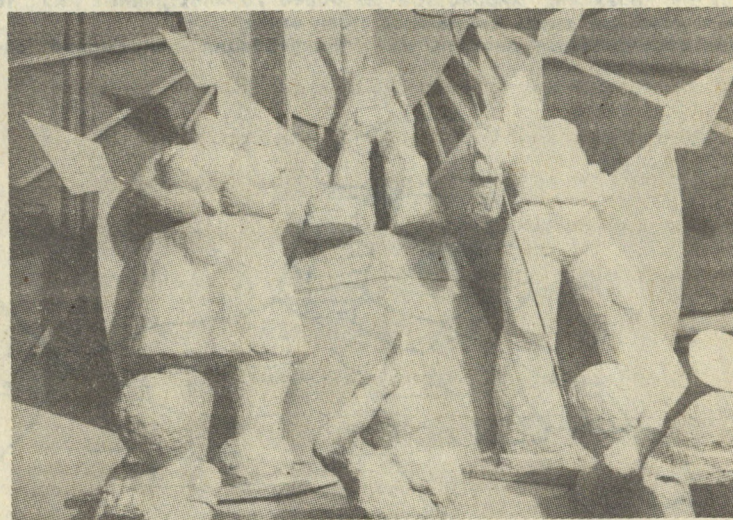
Прежде чем уйти из музея, я полистал книгу отзывов и сделал несколько выписок. Мы привыкли к тому, что в подобных случаях пишут лишь в превосходной степени. Но искренность этих записей говорит о многом.

«Экспозиция вызвала во мне чувство потрясения и громадной благодарности к людям, ее создавшим».

«Прекрасно, что вы существуете! Прекрасно, что нарушили привычные представления о наших музеях — скучных, тоскливых, неинтересных».

«Спасибо вам за правду!»

И. СУБОТИН,
студент УрГУ.

НА СНИМКАХ: Фрагменты музейной экспозиции.

Беседы о былом

— Александр Александрович, оглядываясь с высоты прожитого на события более чем пятидесятилетней давности, вспомните, что в Вашей биографии предшествовало трагической эпопее 1937—1947 годов?

— Осенью 1936 года Сарapolьским военкоматом я был призван в Красную Армию. О службе мечтал с детства, хотел продолжить дело старшего брата Ивана, ушедшего добровольцем в Азинскую дивизию и погибшего на полях гражданской войны. Зачислили меня в войска НКВД, в кавалерию, но военком Летягин всех комсомольцев, имевших среднее образование, отправил по домам, приказав ждать пополнительную команду. Я вернулся в село Киясово, а вскоре, 6 ноября 1936 года, вновь пришла повестка. В это время формировали команду для создаваемых в Красной Армии мотомехчастей. Меня назначили старшим команды 17-48, и мы в количестве 26 человек прибыли в Свердловск, а 7 ноября я, как старший, получил предписание выдвинуться в сторону Кирова. Там нас встретили вооруженные и сопроводили в Слободской, где в числе других был расквартирован стрелково-пулеметный батальон 7-й мотобригады им. С. М. Кирова. Так начались наши солдатские будни. Служба у меня шла хорошо, за что в годовщину Октябрьской революции был награжден книгой И. В. Сталина «Вопросы ленинизма» с надписью: «За успешную боевую и политическую подготовку».

— Вспомните, пожалуйста, когда Вы впервые услышали о существовании в Красной Армии «врагов народа».

— Однажды, в мае 1937 года, во время «мертвого часа» нас подняли по тревоге. Ничего не понимая, мы повскакивали с постелей и построились на плацу. Перед строем вышел батальонный комиссар Поспелов и сообщил, что в Москве арестованы участники военно-фашистского заговора во главе с Тухачевским, Уборевичем, Якиром, Корком, Эйдеманом, Фельдманом, Примаковым, они хотели свергнуть наш советский строй. Это были страшные слова... Свою речь Поспелов закончил словами: «Раздавим фашистскую сволочь! Добьемся, чтобы были выкорчеваны все враги народа, которые идут против нашего советского строя!»

— И раскрытие «военно-фашистского мятежа» как-то отразилось на вашем подразделении?

— Прошло примерно дней десять, и к нам приехала комиссия Уральского военного округа, в составе которой был сотрудник НКВД. Они тогда носили фуражки голубого цвета с красным околышком и этим чрезвычайно напоминали старорежимных жандармов. Каждый боец заходил в комнату, где сидела эта комиссия, и подробно рассказывал свою биографию. Его тут же спрашивали: «Желаете служить в мотомехчастях?». Наконец, дошла очередь до меня. Я зашел, доложил, и в это время сотрудник НКВД передает председателю комиссии — подполковнику какую-то маленькую бумажку. Тот прочитал и говорит: «Хорошо, Вы свободны». Я ничего не понял и вышел, а вечером узнал, что вся рота переходит в состав экспедиционного корпуса, а я остаюсь в стрелковой части, есть такое указание особого отдела.

— Таким образом, отголосок московского «мятежа» коснулся непосредственно Вас. Но чем конкретно было вызвано недоверие к Вам особого отдела?

— Поначалу я терялся в догадках, но потом один товарищ мне объяснил, что когда я проводил вместо командира взвода политучебу, на которой прорабатывал газетную статью о правотроцкистском блоке, Алексей Галкин задал вопрос, кем был Троцкий в гражданскую войну. Я от-

ветил: «Народный комиссар по военным и морским делам и Председатель Революционного комитета до М. В. Фрунзе, затем предатель партии и выслан за границу». Но в другой части, где эту статью прорабатывал политрук Николаев, бойцы получили иной ответ: «Никем он не был, он враг!» Этого, видимо, стало достаточно, чтобы занести меня в списки неблагополучных.

— И какова была Ваша реакция на это сообщение?

— Узнав об этом, я немедленно побежал в штаб к командиру части майору Ермолаеву и доложил ему ситуацию. Тот заинтересовался моим социальным происхождением и велел написать рапорт на имя командующего округом, обещая на следующий

потеплее и увел на кухню, где начальник снабжения интендант Кислухин предложил мне взять в дорогу продукты.

— А что представляли собой следственные камеры Особого отдела Особого мехкорпуса? Действительно ли Вам пришлось разделить комнату с заключенными врагами Советской власти?

— Под камеру был приспособлен обыкновенный кабинет. В нем на табурете сидел боец, а кругом, прислонившись к стене, полужалялись люди: красноармейцы, командиры, в частности, командир танкового батальона Верхованова, которого я узнал по густой бороде. Тут же находился племянник душиителя Советской власти в Забайкалье атамана Семенова Алексей Опрелков, насто-

в сторону. «Никуда не отскокишь!» — закричал Картмазов и прижал меня к горячей печке. «Отвечай все, о чем тебя спрашивают!». Белан, видимо, был старшим следователем, а Картмазов лишь изошрялся пытками, потому что он назвал последнего по имени и отчеству и попросил на минуту выйти. После этого Белан еще раз выслушал мой рассказ, дал бумагу и велел изложить все письменно.

А 30 апреля меня вызвали на заседание постоянной сессии Военного трибунала II мехкорпуса Забайкальского военного округа под председательством батальонного комиссара Баранова и объявили, что приговор отменен.

ченного, нужно было снять с него отпечатки пальцев. А с мерзлого не снимешь. Мы должны были утащить покойника в мастерскую, он там на полатах оттаивал, затем приходили лагастароста с сотрудником воензированной охраны, специальной мастикой снимали отпечатки и отдавали «Дело» в архив №3, это значит, кончился человек. За это нам со Щербаковым давали в сутки по килограмму хлеба. И вечерами мы брали кипяток, разводили с хлебом и ели, как самое невероятное кушанье.

— Александр Александрович, каково было на новом месте отношение к заключенным со стороны руководства лагеря и рудника?

— На руднике мы в полном смысле ожили. Я попал в транспортную бригаду. О всех его преимуществах перед нашим прежним местопребыванием я говорил. Многие, конечно, зависело от начальника рудника. Очень хороший был человек, до сих пор вспоминаю добрым словом Карпа Мироновича Азриэля. Под стать ему был и начальник лагеря Железняк. Мы благодарили судьбу за такое удачное сочетание их характеров и удивлялись, как могли в то время работать в этих должностях такие люди. Хорошие были у нас врачи — армянин Тер-Погосян и еврей Пинхасик, кстати, свердловчанин, преданные своему профессиональному долгу люди.

— В то время началась Великая Отечественная война...

— Да, войну я встретил там. К этому времени закончились выработки в Кинжалке и нас перевели на горно-промышленный комбинат, тоже на оловянные рудники. Однажды туда приехал начальник Дальстроя генерал Иван Федорович Никишев. Прямо на разработках его окружили заключенные: «Гражданин генерал, у нас на материке остались семьи, а мы ничего не знаем, что с ними, не знаем, как сражается наша Красная Армия. Нам даже радио запретили слушать!»

— Александр Александрович, что испытывали «враги народа» в эти дни? Какая моральная атмосфера царила в лагере?

— Тяжело было всем, сами понимаете, какие мы были «враги». Осознавали всю тяжесть, упавшую на плечи нашей Родины. Прислушивались к сообщениям Совинформбюро, а многие заключенные — кадровые офицеры, прошедшие через гражданскую войну, просились на фронт. Им не разрешали.

— А как подошел, Александр Александрович, день вашего освобождения?

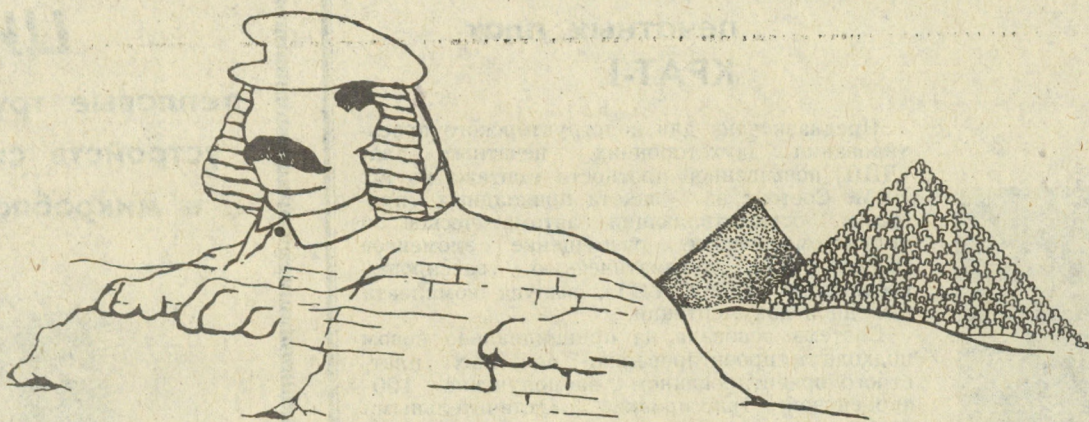
— Так же неожиданно, как и день ареста. Наступило 30 декабря 1943 года. Я должен был освободиться, но никаких известий не было. И, наконец, лагерный нарядник Компаниец кричит меня по фамилии: «Выходи из барака, тебя зовут в учетно-распределительную часть». Я пошел, и там мне объявили, что с завтрашнего дня я свободен.

— Александр Александрович, как Вы восприняли XX съезд партии?

— Очень хотел почитать доклад Н. С. Хрущева, но, увы... В то время я работал в Михайловской МТС, но судимость еще не была снята. Писал Никите Сергеевичу, посылал документы в Верховный Совет РСФСР. И на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года моя судимость считается снятой. После этого я стал свободным гражданином СССР, как говорится, совершенно непатным. А в 1958 году, работая председателем колхоза, вступил в Коммунистическую партию Советского Союза.

Беседу вел
О. ПАВЛОВИЧ.

«ВЗЫВАЮ К ВАШЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ»

Такими словами начиналось письмо, отправленное тхурым осенним утром 1953 года в адрес Никиты Сергеевича Хрущева. «...Трудно все изложить, чем я жил, чем живу сейчас. Но очень хочется, чтобы Вы поняли меня...» Автором его

был свердловчанин Александр Александрович Кривоногов.

Многие, незаслуженно униженные сталинским режимом, обезумевшие от горя люди обращались в те годы к новому руководителю партии. Не стал исключением и брат из-

вестного художника, заслуженного деятеля РСФСР, лауреата Сталинской премии второй степени 1949 года, автора всемирно известных полотен «Победа», «Защитники Брестской крепости» и «Сталин в Царицыне» П. А. Кривоногова.

день захватить его с собой в Киров. И действительно, через сутки отыскал меня дневальный из штаба и сообщил слова командира: «Третья рота полностью, включая Кривоногова, идет в мотомехчасти». Таким образом, от меня отмени все подозрения.

— И Вы остались в своем подразделении?

— Да, а во второй половине мая через Свердловск мы двинулись в сторону востока. Куда ехали, конечно, не знали, но на всем протяжении следования в нашем вагоне появлялись уполномоченный НКВД Бобров, переодетый в форму политрука мотобригады части. Мы знали его в лицо, так как Бобров раньше постоянно заходил на территорию нашего гарнизона. На станции Борзя мы остановились. Здесь, возле безымянной сопки, разбили временный лагерь. И в 1937 году, согласно пакту о взаимной помощи, корпус вошел на территорию Монгольской Народной Республики. Началась наша служба за границей, способных ребят, в том числе и меня, направили на кратковременные курсы младших командиров. Потекли армейские будни.

— Но при всем внешнем благополучии Вы по-прежнему оставались под особым наблюдением НКВД, недаром уполномоченный Бобров навещал Вас в Ваш вагон. Чем закончились эти визиты?

— 30 декабря 1937 года мы, как обычно, занимались на курсах. Вдруг дверь распахнулась и в класс вошли начальник школы, дежурный офицер и Бобров в форме политрука. Курсантам разрешили заниматься, а меня отвели в сторону, велел показать койку и выложить вражескую переписку. Я обомлел. У меня кроме писем матери ничего не было. Тогда Бобров приказал одеться

який шпион, пойманный на территории МНР. К тому времени он завербовал двух красноармейцев — Егорова и Бориса Шанто. Все они были посажены по статье 58/6 — шпионаж. Их дальнейшая судьба мне неизвестна. Первого января 1938 года нашу камеру навестил начальник особого отдела Иванов. Поздравил с праздником и поинтересовался нашими нуждами. Я ответил, что посажен ни за что, и попросил предъявить мне обвинение, если какое-то имеется.

— И что последовало за этим?

— Ночью на 2 января меня разбудили и отвели в канцелярию. Там я увидел двух следователей — Белана и Картмазова. Белан меня спрашивает: «Так ты не знаешь за что сидишь?». «Нет, говорю, — не знаю». «Ну, сейчас тебе скажу. Ты являешься шпионом в пользу одного из иностранных государств. Ты хотел поражения Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Хватит тебе этого или не хватит?» Последних слов я не слышал — упал в обморок. Меня окатили холодной водой и утащили в камеру.

Утром завтрака, естественно, никакого не было, нас пересчитали, и следователь Белан увел меня на допрос. Завел в комнату и велел встать возле голландской печки. Сидеть не разрешили. Картмазов и Белан начали вдвоем задавать вопросы. Я рассказал, как все было на политучебе, на что они ответили: «Нет, все было не так. Ты не так говорил и статью не читал, а восхвалял врага народа Троцкого!» Я все отрицал. Тогда Картмазов зажег спичку и стал водить ею по моим волосам. За время учебы на курсах они заметно подросли, поэтому моментально загорелись. Я попытался отскочить

Я обрадовался, но следующие их слова были о том, что накажали меня слишком мягко и тут же дали 7 лет заключения в лагерях и 3 года поражения в правах.

— А как началась Ваша «трудная» деятельность на Колыме?

— В первый год работал на дорожном строительстве. Прокладывали дорогу на Эльгей-Уголь. Там попали под шестнадцатичасовой рабочий день. Возросла смертность заключенных. Люди не выдерживали шестнадцати часов работы на 40—45° мороза. Невыход давали только при 50—55° С. Я тогда тоже сильно обморозился, до сих пор на лице остались шрамы, и спас меня врач-заключенный из «ленинградской оппозиции». Намазал раны марганцевым раствором, перевязал и запретил выходить на работу. От мороза он меня спас, а вот от голода... Дистрофия косила многих, поэтому меня и Щербакова, шахтера из Донбасса, зачислили в похоронную команду.

— В чем заключались Ваши новые функции?

— Похоронная команда была большая, в нее вошла почти вся наша командировка, так как по своим физическим возможностям мы ни на что более не годились. Звено украинца Ткача бурило под могилы мерзлую землю. В нашем со Щербаковым распоряжении была старая мастерская с огромной печкой, переоборудованной из пустой бочки, и полатами. Когда заключенный замерз где-нибудь в забое или в лесу, их складывали возле карцера в снег. У всех у них на шее висела бирка с указанием фамилии, имени, отчества, года рождения, статьи, срока и даты смерти. Но прежде чем похоронить заклю-

РЕКЛАМА... РЕКЛАМА... РЕКЛАМА

Сегодняшним номером газета «Уральский университет» начинает выпуск специальной рекламной полосы «ОНТИ информирует». Один раз в месяц эта информационная страница будет знакомить наших читателей с наиболее значительными разработками

ученых университета, с изобретениями и новшествами.

Цель рекламной полосы — пропаганда достижений передового опыта. Кафедрам, лабораториям, научным подразделениям, студенческим научным объединениям УрГУ, заинтересованным

в популяризации и распространении результатов своей научно-исследовательской работы, мы предоставляем возможность выходить со своей информацией в ежемесячной рекламной полосе.

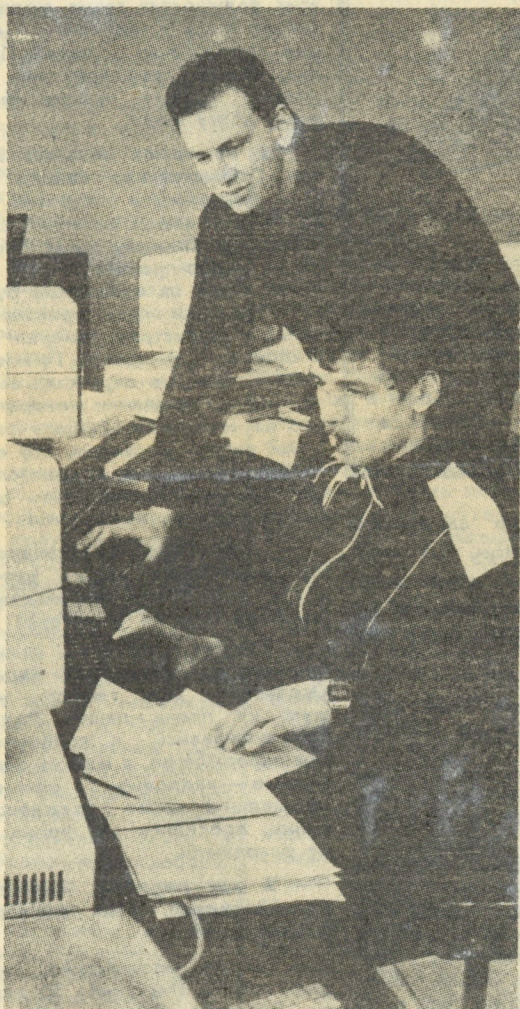
Итак: ОНТИ информирует.

ОНТИ
ИНФОРМИРУЕТ

Новый подход и предсказуемость:

система
автоматизированного
проектирования
двухсторонних
печатных плат
КРАТ-1

Предназначена для конструкторского проектирования двухсторонних печатных плат (ДПП) повышенной плотности монтажа на ЕС ЭВМ. Состоит из пакета прикладных программ, осуществляющих автоматическое и полуавтоматическое размещение элементов (КРАТ Р01), автоматическую трассировку соединений (КРАТ Т01), выпуск комплекта выходной документации.

Система основана на принципиально новом подходе к проектированию печатных плат, строго ориентированном на получение 100-процентной трассировки. Отличительными особенностями системы являются ее предсказуемость (описываются условия, позволяющие получить 100-процентную трассировку до осуществления самой трассировки) и быстродействие. Время работы блока размещения от 5 до 15 минут, а блока трассировки — от 3 до 10 минут на ЭВМ типа ЕС-1045 (для плат с размерами рабочего поля 448×256 дискретов).

Система позволяет вести трассировку печатных плат с различными технологическими параметрами и различными конструктивными характеристиками платы.

Предусмотрена возможность разводки шин питания как в сигнальных слоях, так и в выносном слое. Трассировка шин питания в сигнальных слоях возможна проводниками различной ширины.

Наибольшую эффективность (на платах с размерами 160×280 мм) система показывает при следующих технологических ограничениях: количество микросхем на более 175, шаг трассировки 0,625 мм, ширина сигнального проводника 0,3 мм (в узких местах 0,2 мм), диаметр КП переходного отверстия 0,65 мм, минимальный зазор между проводниками 0,2 мм, ширина проводника шин питания 0,2 мм, или 0,8 или 1,2 мм, размеры КП под выводы элементов 0,8×2,1 мм и 1,6×2,5 мм, возможны переходные отверстия в КП под выводы элементов, возможна трассировка под углом в 45 градусов в координатной сетке.

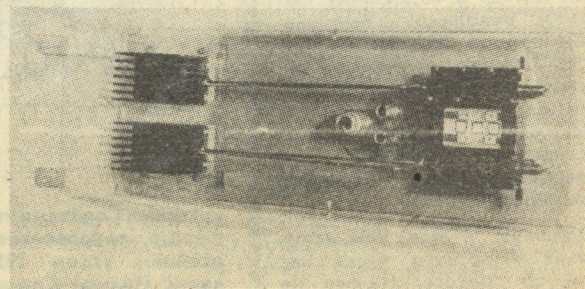
Выходная информация системы содержит координаты центров элементов, сборочный чертеж (выполненный на АЦПУ), массив топологии для выпуска перфолент на фотокоординатограф, графопостроитель и т. п., послонные чертежи топологии, массив перемычек.

Авторы: М. О. Асанов, В. А. Баранский, С. Н. Беспямятных, Л. И. Крутова, А. Н. Петров, Б. Н. Харин, Н. К. Шамгунов, Н. Н. Яковлев.

РАЗРАБОТЧИК: УрГУ им А. М. ГОРЬКОГО, ЛАБОРАТОРИИ САПР и РЭА.

ПО ПРИНЦИПУ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА —

тепловые трубы для охлаждения
устройств силовой электроники
в микроблочном исполнении

Совершенствование современной радиоэлектронной аппаратуры (РЭА) неразрывно связано с усложнением проблемы обеспечения ее теплового режима.

Одним из эффективных способов обеспечения теплового режима современной РЭА является применение тепловых труб, работающих по принципу замкнутого испарительно-конденсационного цикла. Тепловые трубы эффективно отводят тепло на некоторое расстояние от труднодоступных теплонапряженных элементов, уменьшают неравномерность температурного поля по конструкции аппаратуры, значительно улучшают массогабаритные и эксплуатационные показатели, способствуют созданию оптимальных конструкций РЭА, отвечающих современным требованиям.

Для охлаждения РЭА, эксплуатируемой при произвольной ори-

ентации в поле сил тяжести, разработаны тепловые трубы с раздельными каналами для пара и жидкости или «антигравитационные» тепловые трубы (АГТТ).

В предполагаемом экспонате для охлаждения модульных микроблоков с РЭА применены тепловые трубы малого диаметра (8...10 мм) в зоне теплоподвода. Эти тепловые трубы предназначены для эксплуатации в условиях произвольной ориентации и воздействия многократных ускорений с выводом тепла в доступную для его сброса область на расстоянии 0,2...0,4 м. В качестве теплоносителя в тепловых трубах используется аммиак, ацетон, н-пентан, фреон-11.

Адрес: Уральский государственный университет, проблемная лаборатория общей и молекулярной физики.

ЭКОНОМИЯ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, КАЧЕСТВО:

безгрунтовое покрытие

для тонколистовых

электротехнических материалов

Создание электроизоляционного покрытия (ЭИП) на тонкой ленте электро-

технической стали, не имеющей грунтового покрытия, сопряжено с определенными

затруднениями. В промышленности ЭИП формируют после отжига ленты при 850°C на воздухе. При этом возникает рыхлый слой из оксидов и гидроксидов железа, неравномерный по толщине, вследствие чего ЭИП формируются разнотолщинные и неоднозначные по свойствам. Создание ЭИП по разработанному способу исключает лишнюю стадию (отжиг ленты) и указанные недостатки. Причем формируется электроизоляционное

покрытие, обладающее стабильными магнитными характеристиками и высокой адгезией. Удельные магнитные потери при перемагничивании образца с разработанными ЭИП снижены на 8—10 процентов по сравнению с ЭИП, полученными по промышленному способу, а величина удельного электросопротивления пленки повышена на десятичный порядок. Использование электротехнической стали с предложенным покрытием позволяет

экономить электроэнергию при эксплуатации изделий и повысить срок их службы.

Ожидаемый экономический эффект — 150 рублей на 1 тонну стали.

Авторы разработки: И. В. Шпенева, И. Л. Глызина, Н. А. Скулкина, Л. В. Падерова.

АДРЕС: СВЕРДЛОВСК, ул. КУНЬИШЕВА, 48-а, УрГУ, КАФЕДРА НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ.